
Категория "коренные малочисленные народы Севера" и проблема статистического учета¹

Зоя Соколова, Валерий Степанов

В советский период статистика использовала некую догматическую категорию "малые народности Севера"², к которой по ряду причин были отнесены далеко не все "народности", т. е. не все коренное население, не все малочисленные этнические группы, проживающие на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Раньше перепись попросту ставила нас в известность о количестве и численности в СССР малых северных народов. Но тем, кто живет на Севере, известно, что разнообразие групп коренных жителей там гораздо больше, чем дает статистика.

Во Всероссийской переписи 2002 года от устаревших обобщений отказались, она перестала быть источником догматичных выводов и теперь выполняет свою прямую функцию: давать чисто статистические сведения. Исследователь, депутат, управленец, да и вообще всякий интересующийся может самостоятельно выбрать из опубликованного списка национальностей тех, кого считает коренными северянами, и на основе этого делать свои выводы. Подсчеты можно произвести по стране в целом и по каждому региону в отдельности. Демократично? Конечно. Но это гораздо сложнее, чем было раньше. И еще: повышается ответственность каждого, кто берется интерпретировать статистические данные. Раньше, ссылаясь на однозначные результаты статистики, запросто писали и говорили о том, что коренные народы на Севере исчезают. Теперь для подобных или обратных выводов нужны более основательные аргументы.

В последние 10-15 лет в литературе и выступлениях на различных совещаниях говорилось о "вымирании коренных малочисленных народов Севера" (КМНС), "угрожающем характере демографической

¹ О динамике численности КМНС см. подробнее: З. П. Соколова, В. В. Степанов. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписей населения "Этнографическое обозрение", 2007 г., № 5.

² Эта графа выделялась в итогах переписей 1959, 1979 и 1989 гг., в материалах переписи 2002 г. ее нет.

ситуации", а также о том, что свыше 10 народов Севера находятся "на грани потери генофонда, языка и культуры, т. е. накануне исчезновения как народов". По данным Института цитологии и генетики Сибирского отделения (СО) РАН и Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН естественный прирост КМНС с 1990 года по 1998 год снизился в 2,3 раза (*Донской* 2000: 100; *Таксами* 1995: 17-19; *Пелих* 1997: 122-128).

Еще в 2000 году в выступлении на Всероссийском конгрессе "Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты" В. А. Тишков говорил: "Наши исследования показывают, что вся риторика о вымирании сибирских народов является беспочвенной. (...) ...есть разница между исчезновением культуры и физическим исчезновением людей. Исчезновение культуры, как правило, связано с ассимиляцией. Более того, исчезновение языка – очень распространенное явление в мире. За последнее столетие исчезли сотни малых языков, но это не значит, что исчезает сам народ" (КМН 2000: 70; *Тишков* 2003; 2006: 68-71; об ассимиляции см.: *Шаргородский* 1994, *Шаховцов*, *Функ* 2000: 310-324; о языковой ассимиляции: *Вахтин* 2001: 109-159; см. Приложение, табл. 1).

Согласно разным точкам зрения, в России можно насчитать 40, 50, 60 и больше малочисленных этнических сообществ, живущих в суровых условиях Севера. Какие-то из них принято именовать народами, иные – группами, национальностями и т. д. Суть, однако, не меняется и состоит в том, что в экстремальных экологических условиях, преодолевая массу трудностей, усилившихся за последние десятилетия, живут люди, чья культура и образ жизни (при малой их численности) сохраняют свою самобытность и уникальность. Новая перепись показала, что их общее количество превышает 260 тыс. человек. Но из-за сложностей статистического учета и специфики прошлой советской политики только часть, а именно 252,2 тыс., обладают официальным статусом "коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока". В России действует закон, согласно которому малочисленным народом является группа численностью менее 50 тыс. человек, представители которой ведут традиционный образ жизни (занимаются охотой, оленеводством, рыболовством, морским промыслом). Особый статус предоставляет северянам ряд государственных гарантий, и среди них такие немаловажные, как защита коллективных прав на природные ресурсы, традиционный

образ жизни, культуру и среду обитания³. Статус КМНС распространяется лишь на те группы, которые значатся в правительственном списке. В настоящее время список включает 40 этнических наименований (см. табл. 2)⁴.

Могут ли материалы статистики способствовать сохранению уникальных культур – вопрос открытый. Очевидно, однако, что даже само по себе упоминание имени малочисленной группы в государственном списке служит отправной точкой для соответствующих государственных программ. Действуют новые правовые акты о выделении аборигенам Севера больших земельных угодий, на основе специальных квот предусмотрена возможность представительства в региональных и местных структурах власти. Устойчивое существование и развитие малочисленных групп в значительной степени зависит от политики государства. Вряд ли кто-то будет отрицать, что помощь государства КМНС в виде различных государственных льгот (в землепользовании, ведении хозяйства, образовании, здравоохранении) (Народы 1992: 508, 522-523; Соколова 1994: 20; Шаховцов 2006:157-172) способствовала сохранению народов Севера, в том числе их самосознания. А для обеспечения людей льготами необходимо знать их численность. Важнейшим инструментом такой политики был и остается государственный статистический учет. А он в России производился до последнего времени архаическими методами и на базе старых идеологических доктрин.

Подсчет ведем, как наши деды

Еще в 1925 году, до всеобщих статистических подсчетов, постановлением правительства был утвержден список "малых народов Севера". После проведения переписей этот список практически не изме-

³ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. за № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"; Федеральный закон от 20 июля 2000 г. за № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Федеральный закон от 07 мая 2001 г. за № 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. за № 536-р "Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 24 апреля 2006 г. за № 17 (2 ч.). Ст. 1905.

нялся. Получившим особый статус "малым народам" в ходе "ускоренного социалистического развития" предстояло в обозримые сроки достичь равенства с остальным населением СССР. Конечно, цель была утопичной, слишком значительной оказалась разница с "большой землей" по уровню жизни и экологическим условиям. Но организационно-хозяйственные усилия государства сыграли исключительно важную роль, поскольку с первых шагов были направлены на защиту малочисленных северян от хищнической торговой эксплуатации со стороны приезжих. Для оказания помощи туземным общинам требовались сведения об их численности. Помимо всеобщего учета удалось провести специальную Приполярную перепись практически всех оленеводческих, охотничьих и других промысловых хозяйств (1926-1927). Тем самым было положено начало статистическому учету северных аборигенов. И он действует до сих пор. Однако статистический учет КМНС в межпереписной период, так называемый текущий учет, был налажен плохо (Народы 1992: 22; Соколова 2002: 62-63; 2003: 48-49). Текущий учет – это всевозможные регистрации (рождения, смерти, брака, смены места жительства). Производят регистрацию загсы, паспортные столы, поселковые и сельские администрации, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Надо ли говорить, что такой учет в условиях тайги и тундры не может быть полным. К тому же часть этнических групп, чье существование официально не признано, статистики вообще упускают из виду. В советские времена список статусных аборигенов долгое время включал только 26 наименований, нынешний достиг 40, но и он не охватывает все группы.

Статистический учет коренных северян осуществляется не только по ограниченному списку, но и на ограниченных территориях, наделенных по закону особым "северным" статусом. Перечень северных территорий, официально именуемых "районы проживания малочисленных народов Севера", утверждается правительственными постановлениями. В настоящее время такие учетные районы находятся в 27 субъектах РФ. На карте они предстают в довольно мудреной конфигурации, поскольку во многих случаях в них не включаются многонаселенные территории с этнически смешанным населением. Например, Ямало-Ненецкий автономный округ, вся территория которого находится в приполярной и заполярной зоне, отнесен к категории районов проживания малочисленных народов Севера, но без учета всех городов и многих крупных поселков. Предполагается, что

именно на слабозаселенных территориях люди сохраняют традиционный образ жизни и нуждаются в государственной защите. Возможно, так оно и есть. Но малочисленные этнические группы утрачивают право быть объектом статистического учета, даже не покидая родной местности, просто потому, что меняется статус или размер населенного пункта. Такое бюрократическое "картографирование" как бы намекает: мол, коренные жители и городской образ жизни – понятия несовместимые. К тому же эти данные не сводятся воедино по всей стране для публикации хотя бы в сборниках для служебного пользования. В 1990-х годах, до переписи 2002 года, невозможно было учесть численность КМНС как в целом по России, так и в ее регионах (Народы Севера России... 1992: 22). Именно на основе анализа учета сельского населения КМНС в период между переписями 1989 года и 2002 года и сложилось впечатление о том, что народы Севера значительно уменьшаются в численности и даже вымирают (Современное положение и перспективы 2004: 23-24).

Так или иначе, но только на статусных территориях, а не вообще по стране собираются демографические сведения о коренных малочисленных народах. При этом внимание статистики нацелено на сельских жителей. Поскольку примерно треть коренных северян – это жители городов и поселков городского типа и еще некоторая часть, хотя и небольшая, проживает в сельской местности за пределами статусных территорий, проблема статистического недоучета малочисленных народов Севера очевидна.

Статусные территории во многих случаях не совпадают с административным делением. В половине случаев границы этих территорий проходят внутри административных районов. А по действующим правилам статистического учета переселения людей за пределы статусной территории, но в одном и том же административном районе, не учитывается. Когда люди переезжают в соседние населенные пункты на территории одного сельского района, но за пределы статусной территории, происходит статистический казус: "сокращается" учетная численность аборигенов, а реальная демографическая обстановка в районе остается неизменной.

Дабы не утомлять читателя, упомянем лишь о том, что данные о численности коренных малочисленных народов и сведения об их рождаемости и смертности собираются из разных источников. Причем этническая принадлежность новорожденных определяется не родителями, а сотрудниками статистических органов. Попробуйте

теперь представить, насколько трудно и с какими погрешностями можно соотнести одни цифры с другими и выполнить подсчеты прироста, рождаемости и прочего. Проблема несопоставимости превращается в непреодолимую, если нужно рассчитать уровень занятости или уровень образования аборигенов: все исходные сведения из разных источников, а этническая принадлежность "вычисляется" работниками отделов кадров, секретарями школ и т. д. Получаемые итоги выглядят странно. Так, по данным Минобразования, количество детей, обучающихся на языках малочисленных северных народов, в целом по стране составляет порядка 300-450 чел. Статистическое агентство дает вроде бы похожую цифру – свыше 400 чел. Но министерская статистика показывает, что преподавание осуществляется на языках эвенкийском, эвенском и юкагирском, а по данным Госкомстата получается, что детей обучают на языках эвенском, долганском и нанайском. Совпадает, как ни удивительно, лишь один эвенский язык. Однако и здесь разночтения: по министерским данным, детей с эвенским языком – чуть больше 100, а по данным Госкомстата – в 2 раза больше. Исследователи знают, что неточны оба источника.

Вывод возможен только один: текущая статистика устаревшего образца не в состоянии охватить малочисленных аборигенов и искаженно отражает их демографическое развитие.

Демографические страхи и сомнения

Согласно государственной статистике, численность коренных малочисленных народов на протяжении 1990-х годов сокращалась. Хотя эти сведения относятся только к сельским жителям выборочных территорий, правительство склонно думать, что именно таким является демографическое положение. У нас в стране даже среди специалистов распространено мнение о том, что большинство аборигенных групп на Севере переживает депопуляцию. Но по итогам переписи таких групп меньшинство. Следует подчеркнуть, что у разных народов Севера демографические процессы проходят по-разному, и демографическая ситуация у них различна. Если текущий учет отражает ежегодное демографическое сокращение численности аборигенов, то перепись показывает ее рост, в среднем на 13% со времени предыдущей переписи. Относительно стабильная численность КМНС и

даже рост отдельных групп показаны в Приложении, табл. 2 (см. также динамику численности в: *Sokolovski 2005: 29*).

Следует иметь в виду, что численно увеличиваются не все группы коренного населения. Какие-то, наоборот, уменьшились. К тому же, по сравнению с позапрошлым межпереписным периодом (1979-1989 годы), можно отметить замедление темпов прироста (в то время численность возрастала в среднем на 1,4% за год). И тем не менее общая картина изменений численности коренных малочисленных народов, по данным переписи, видится в более благоприятном свете, нежели демографическая ситуация по России в целом.

Все сказанное означает, что в период между переписями государственные чиновники, равно как общественность и средства массовой информации, вынуждены использовать неполные и даже искаженные данные. И чем больше времени проходит после переписи населения, тем больше таких искажений. Нынешняя перепись показала, что среди 26 малочисленных народов Севера, получивших особый статус еще в советские времена, заметное уменьшение демографической численности произошло только в шести случаях. А конкретно: более чем на треть сократилось количество нганасан, на одну пятую уменьшилась численность орочей, чуванцев, алеутов, удэгейцев, шорцев. Между тем не во всех случаях уменьшение происходит по демографическим причинам. Например, количество удэгейцев уменьшилось из-за того, что теперь отдельно подсчитывают тазов (общее количество тех и других ныне составило 1933 чел. против 1902 в 1989 году). Похожая ситуация с орочами. В предыдущих переписях часть сахалинских ульта были причислены к орочам, их называли "ороками". Если посмотреть, где более всего уменьшилась численность орочей, то это Сахалин, где они в действительности не проживают. Получается, что общее количество орочей вроде бы сильно сократилось, а численность ульта (ороков) возросла (*Миссонова, Соколова 2006*).

Некоторые группы уменьшились незначительно, с демографической точки зрения их следует отнести к группам со стабильной за межпереписной интервал численностью. Это коряки, негидальцы, ульчи, шорцы. Также к разряду численно стабильных следует отнести группы, которые незначительно увеличились: эвены, нивхи, долганы, саамы, чукчи, эскимосы, нанайцы.

Значительно, на 20-30% и даже более возросла численность ульта, манси, кетов, юкагиров, ительменов, хантов, ненцев, энцев, сельку-

пов, эвенков, тофаларов (*Шаховцов* 2006: 157-172). В ряде случаев численность увеличилась не только по демографическим причинам. Прирост манси почти на 40% (а в Ханты-Мансийском автономном округе, где их наибольшая часть – на 50%) стал для специалистов-сибиреведов полной неожиданностью. Чисто демографических предпосылок такого "взрыва" не было. Налицо смена этнических предпочтений. Позитивные социально-экономические, законодательные и культурные условия, возникшие за последние годы в Ханты-Мансийском округе, стимулировали перемену этнического сознания среди тех, кто ранее считал себя русским, коми, украинцем, и во вторую очередь – манси. Похожие причины привели к радикальному (почти на 30%) росту численности хантов, тогда как в предыдущий советский период прирост был в три раза ниже, а также эвенов, ительменов/камчадалов, селькупов, ульта (*Сирина* 1998: 3-7; *Функ, Зенько, Силланпя* 2000; *Мартынова, Пивнева* 2005: 4-5; *Миссонова* 2006: 173-196; *Миссонова, Соколова* 2006).

"Скачки" численности в ту или другую сторону вообще характерны для малых групп населения. Демографы знают, что малые группы, в отличие от больших, крайне подвержены демографическим флуктуациям, а также различным демографическим "шумам". Перемены этнического сознания в данном случае играют важнейшую роль.

Следует иметь в виду, что списки этнических названий, создаваемые органами статистики при проведении переписи, не учитывают варианты двойной и тройной этнической принадлежности. А это необходимо для тех регионов, где распространены смешанные браки. Подсчитано, что в России неоднозначная этническая принадлежность характерна не менее чем для 10% населения, причем не только для жителей крупных городских агломераций, но и для малочисленных народов Севера. Приведем пример: среди жителей п-ова Камчатка – ительменов – широко распространены браки с русскими. Часть ительменов, давно перешедшая на русский язык, именует себя одновременно ительменами, русскими, камчадалами. Кто-то из них относит себя также к корякам. Тогда возникает вопрос: действительно ли цифра 3180 чел., полученная в результате переписи 2002 года, отражает численность всех тех, кто относит себя к ительменам? По всей видимости, нет! И это при том, что кажущийся прирост ительменов, по сравнению с советской переписью 1989 года, составил удивительно большую (если учитывать только рождаемость) цифру –

30%. Более того, увеличение численности ительменов произошло не в Корякском автономном округе, где их более половины, а буквально по соседству с административной границей – на территории Камчатской обл. В прошлой советской переписи, с наступлением первых проблесков демократии, рост численности ительменов происходил как раз в Корякском округе и был еще более впечатляющим – 80%. Ситуация смены этнической атрибуции характерна также для селькупов, эвенков, юкагиров, кетов и большинства других малочисленных народов.

Поскольку программа переписи не предусмотрен учет двойной или множественной этнической принадлежности, итоговые подсчеты могут заметно отличаться в разные годы. Малочисленные энцы на Таймыре составляли по переписи 1979 года 300 чел., в 1989 году их численность упала до 198 чел., а сегодня возросла до 237. Эти колебания вызваны не только демографическими и ассимиляционными процессами, но и неспособностью переписи отразить сложность этнической ситуации.

Подсчет неизвестных народов

Говоря о сложностях, в которых увязла статистика, напомним, что до сих пор речь шла только о тех малочисленных народах, которые имели соответствующий статус еще в советскую эпоху. Сегодня правительственный список КМНС расширен с 26 до 40 названий (см. Приложение, табл. 4). А это плюс еще 30 тыс. чел. Из 14 добавленных в список этнических наименований только вепсы и шорцы значились в предыдущих переписях. Следовательно, о прямой сопоставимости данных со статистикой прошлого не может быть и речи. Поэтому о том, каковы демографические тенденции для всех современных КМНС, остается только гадать. Если попытаться заполнить лакуны прошлых переписей экспертным путем, используя расчеты и данные разных исследователей, тогда получается следующая картина. Среди ранее не признаваемых в качестве КМНС бурный рост численности (возможно, троекратный), прежде всего за счет смены этнического самосознания, характерен для телеутов, сойотов, камчадалов, чулымцев, тазов. Для тувинцев-тоджинцев, видимо, свойствен нулевой прирост как результат преобладания ассимилятивных процессов над процессами естественного прироста. Еще большая ассимиляция характерна для челканцев, поэтому их численность явно уменьшилась.

Неясной остается ситуация с алтайскими теленгитами. Данные о них, возможно, оказались в переписи заниженными по местным политическим мотивам. Остальные группы, скорее всего, характеризуются падением численности. Представляется, что в целом недавно признанные малочисленные коренные группы находятся в худшем демографическом положении, нежели те, которые десятки лет пользовались особой поддержкой государства (см. Приложение, табл. 5).

Перепись 2002 года показала, что 98% "статусных" северян населяют территории 35 российских регионов, названные нами регионами преимущественного расселения КМНС (см. Приложение, табл. 6). Наибольшее сосредоточение аборигенных жителей характерно для Тюменской области, Якутии, Хабаровского края – именно в этих регионах проживает около половины тех, кого причисляют к обсуждаемой категории. Заметное количество КМНС зафиксировано переписью также на Чукотке, Камчатке, в Красноярском крае.

Доля "статусных" северян среди всех жителей России составляет крайне малую величину – всего 0,17%. Даже в регионах преимущественного расселения их удельный вес не превышает одного процента. Но это если рассматривать все упомянутые регионы в целом. По отдельности же некоторые регионы могут быть названы территориями КМНС. Например, в Корякии их доля среди местных жителей составляет более 40%, на Чукотке – свыше 30%, Таймыр – четверть всего населения, в Эвенкии более 20%, в Ненецком округе 19%. Такая высокая доля КМНС связана не с большой их численностью, а с небольшим количеством остального населения. Перечисленные регионы, суровые по климатическим условиям, как известно, представляют собой зоны наибольшего миграционного оттока населения.

Образ жизни аборигенного населения Севера за последние несколько десятилетий существенно изменился, только некоторая их часть занимается традиционными видами хозяйственной деятельности. Процессы урбанизации затронули коренных северян в 1970-е годы, и с этого времени доля тех, кто сменил постоянное пребывание в тайге или тундре на городскую и поселковую жизнь существенно возросла. Особенно заметно распространен поселковый и городской образ жизни среди ульта, манси, орочей, нивхов, юкагиров, саамов, ительменов (см. Приложение, табл. 7), а сельское расселение все еще характерно для большинства нганасанов, ульчей, ненцев, селькупов, долган, тофаларов.

Среди КМНС просматриваются три демографические категории. Первая, наиболее многочисленная, включает группы по 5 тыс. чел. и более, объединяет свыше 80% общей численности всех лиц, принадлежащих к КМНС. Для большинства групп этой категории характерен численный рост или же демографическая стабильность. Вторая категория включает группы от 1 до 5 тыс. человек. Среди них есть те, которые увеличиваются, и те, которые уменьшаются в размерах. Наконец, третья категория – это самые малочисленные группы, насчитывающие всего лишь по несколько сотен человек. Для половины из них характерен нулевой прирост или сокращение численности. Это лишний раз подтверждает тривиальное правило, согласно которому большие группы населения демографически более устойчивы, нежели малые. Следует ли из этого, что самые малочисленные группы стоят перед неизбежностью исчезновения? Видимо, нет. Из-за малой численности на разных интервалах времени размеры таких групп колеблются то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения.

Как представляется, для большей части малочисленных народов Севера демографическую ситуацию можно назвать умеренно оптимистичной. Но вот какой она будет в ближайшие до следующей переписи годы, во многом зависит от деятельности государства. Помимо дотаций и помощи северным регионам, государство должно создать новые инструменты управления. Статистика населения, как важнейший элемент такого управления, нуждается в основательном улучшении.

Старые измерительные приемы нужно менять

В последние годы ситуация со статистикой по коренным малочисленным народам в России складывается неблагоприятно. С советских времен основным потребителем информации было специальное ведомство – Государственный комитет по делам Севера (Госкомсевер). Оно фактически являлось министерством по управлению северными территориями. В функции комитета входила задача обеспечения социальных гарантий коренного населения. С конца 1990-х годов эти функции были переадресованы Комитету по делам национальностей (Госкомнац), ведавшему этнической политикой в России. Затем Госкомнац был упразднен, и проблема коренных малочисленных народов стала "ничейной". Значительная часть сведений о малочисленных народах Севера теперь никем не используется. Пе-

рестали выходить статистические сборники с данными о социально-экономическом развитии народов Севера. В настоящее время основной потребитель статистической информации о коренных народах – региональные власти.

Отсутствие крупных государственных заказчиков на получение информации не позволяет статистической системе совершенствоваться. Организованная в период социализма, эта статистика не может отразить многие произошедшие перемены. В настоящее время насущно необходимо, например, ввести статистику землепользования на территориях расселения малочисленных народов Севера. Такая статистика показала бы реальные масштабы утраты промысловых угодий аборигенов в результате деятельности отечественных и иностранных промышленных корпораций. Не существует также адекватного учета традиционных культурных объектов, представляющих огромную ценность в повседневной жизни коренного населения.

Российская система статистики, как и в советский период, остается до сих пор для коренных северян исключительно внешним явлением. А между тем уже существуют десятки общественных организаций малочисленных народов, возникли институты местного самоуправления. И те, и другие следует привлечь к активному участию в системе статистического учета. Тем самым государственная статистика станет гораздо эффективней, а контроль малочисленных народов над собственным развитием повысится.

Литература

- Архив* 1992 – Архив статистики Минобразования РФ (статистика национальностей Российской Федерации). 1992.
- Вахтин* 2001 – *Вахтин Н. Б.* Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
- Донской* 2000 – *Донской Ф. С.* Обсуждение Федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера 2010 года" // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. М., 2000.
- Квашинин* 2000 – *Квашинин Ю. Н.* Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник "Народы Севера России". М., 2000.
- КМН 2000 – Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты: Матер. Всероссийского конгресса. М., 2000.
- Коренные малочисленные народы 2005 – Коренные малочисленные народы Российской Федерации (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 13). М., 2005.
- Луговской* 2000 – *Луговской С. С.* Сравнительные демографические характеристики коренного населения этноконтактной зоны низовий Колымы (п. Колымское Нижнеколымского улуса Республики Саха) // Этнодемографический сборник "Народы Севера России".
- Мартынова, Пивнева* 2005 – *Мартынова Е. П., Пивнева Е. А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии (Ин-т этнологии и антропологии РАН). М., 2005. № 181.
- Миссонова* 2006 – *Миссонова Л. И.* История проблемы идентификации уйльта // Практика постсоветских адаптаций народов севера. М., 2006.
- Миссонова, Соколова* 2006 – *Миссонова Л. И., Соколова З. П.* Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX – начало XX в.) // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 2006. № 1.
- Народы 1992 – Народы Севера России (1960-1980-е годы) // Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XVIII. М., 1992.
- Национальный состав 1991 – Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.
- Национальный состав 2004 – Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004.

- Пелих* 1997 – *Пелих г. И.* Селькупы: в сибирской тайге умирает народ // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997.
- Сирина* 1998 – *Сирина А. А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998.
- Современное положение и перспективы 2004 – Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. М., 2004.
- Соколова* 1994 – *Соколова З. П.* Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М., 1994.
- Соколова* 2002 – *Соколова З. П.* Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера (Концепция развития) // Расы и народы. Вып. 28. 2002.
- Соколова* 2003 – *Соколова З. П.* Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера // Вестн. РГНФ. 2003. 1(30).
- Таксами* 1995 – *Таксами Ч. М.* Народы Сибири в XX в.: социально-экономическое и культурное развитие // Экология этнических культур Сибири накануне XXI века. СПб., 1995.
- Тишков* 2003 – *Тишков В. А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
- Тишков* 2006 – *Тишков В. А.* Страсти по демографии // Эксперт. 2006. № 5.
- Функ, Зенько, Силланпя* 2000 – *Функ Д. А., Зенько А. П., Силланпя Л.* Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // ЭО. 2000. № 3.
- Шаргородский* 1994 – *Шаргородский Л. Т.* Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994.
- Шаховцов* 2006 – *Шаховцов К. Г.* Льгота ли быть селькупом? // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М., 2006.
- Шаховцов, Функ* 2000 – *Шаховцов К. Г., Функ Д. А.* О современных процессах формирования этнической самоидентификации у селькупов Томской области // Этнография народов Западной Сибири. Сибирский этнограф. сб. Вып 10. М., 2000.
- Sokolovski* 2005 – *Sokolovski S. V.* Identity Politics and Indigeneity Construction in the Russian Census 2002 // Max Planck Institute for Social Anthropology. Working Paper № 77. Halle; Saale, 2005.

Приложение

Таблица 1. Языковая идентичность КМНС по данным советских переписей (категория "родной язык")*

	1959 г.			1970 г.			1979 г.			1989 г.		
	совпадает с этнонимом	русский	другой	совпадает с этнонимом	русский	другой	совпадает с этнонимом	русский	другой	совпадает с этнонимом	русский	другой
Алеуты	19,8	79,9	0,3	18,5	81,0	0,5	11,5	88,1	0,4	25,3	72,2	2,5
Долганы				90,2	9,6	0,3	90,6	9,3	0,1	84,0	15,4	0,6
Ительмены	36,1	63,0	0,9	34,6	64,9	0,5	23,2	76,6	0,2	18,8	80,2	1,0
Кеты	77,3	20,5	2,3	74,9	20,7	4,4	60,2	37,7	2,1	48,8	49,4	1,8
Коряки	91,0	8,4	0,6	81,6	17,8	0,6	69,6	30,1	0,3	52,4	46,8	0,8
Манси	58,8	40,9	0,3	52,2	47,5	0,2	49,7	50,0	0,3	36,7	62,7	0,7
Нанайцы	86,7	12,9	0,4	69,3	30,4	0,3	55,9	43,9	0,2	44,1	55,3	0,6
Нганасаны	94,6	5,0	0,4	74,5	25,3	0,2	90,3	9,0	0,7	83,4	15,3	1,3
Негидальцы				52,1	46,7	1,2	43,4	54,9	1,7	26,6	69,5	3,9
Ненцы	84,9	5,3	9,8	83,7	8,7	7,5	80,9	13,3	5,8	77,7	17,6	4,8
Нивхи	76,4	23,2	0,4	49,0	50,8	0,2	30,4	69,4	0,2	23,3	76,2	0,5
Орочи	68,4	29,7	1,9	47,3	50,5	2,1	33,2	64,8	2,0	17,8	81,0	1,2
Саамы	69,8	28,8	1,4	56,3	43,6	0,1	51,8	47,5	0,6	42,0	56,8	1,2
Селькупы	49,8	49,2	1,0	51,0	48,0	1,0	56,5	42,0	1,4	47,7	50,6	1,7
Тофалары				55,1	44,2	0,7	54,0	46,0	0,0	42,8	55,5	1,7
Удэгейцы	73,6	22,6	3,8	54,4	44,8	0,8	27,5	71,5	1,0	24,3	68,1	7,6
Ульта (ороки)										42,1	51,1	1,1
Ульчи	85,1	14,5	0,3	60,9	38,6	0,5	37,9	61,9	0,1	30,7	66,5	2,8
Ханты	77,1	22,2	0,7	69,1	30,3	0,6	68,1	31,5	0,4	60,8	38,5	0,7
Чуванцы										18,5	71,2	10,3
Чукчи	94,0	5,6	0,3	82,8	16,8	0,4	78,3	21,2	0,5	70,4	28,3	1,3
Эвенки	55,9	8,6	35,5	51,3	16,4	32,4	42,5	20,7	36,8	30,4	28,3	41,4
Эвены	81,4	5,6	13,0	55,5	14,2	30,3	57,0	19,7	23,3	43,8	27,4	28,7
Энцы										44,0	35,9	14,8
Эскимосы	84,2	12,7	3,1	61,1	37,5	1,4	60,2	38,2	1,6	51,6	45,9	2,5
Юкагиры	52,7	34,1	13,2	4,6	39,1	14,7	36,8	42,9	20,2	32,0	45,9	22,1
Все	72,5	14,1	9,7	67,1	23,3	9,5	61,5	28,4	9,7	52,5	36,3	11,2

Данные о родных языках в переписи 2002 г. собраны некорректно и несопоставимы с прошлыми переписями.

Таблица 2. Наименования КМНС, учтенные переписью 2002 г.

Этноним	Количество наименований	Наименования
Алеуты	5	алеуты (ангагинас, сасигнан, унан'ах, унанган)
Алюторцы	1	алюторцы [переписью учтены в составе коряков]
Вепсы	7	вепсы (бепся, вепся, людиникат, лююдилаине с языком вепсским, чудь, чухари)
Долганы	4	долганы (долган, дулган, саха с языком долганским)
Ительмены	3	ительмены (ительмень, камчадалы с языком ительменским)
Камчадалы	1	камчадалы
Кереки	1	кереки
Кеты	4	кеты (денг, кето, остяки с языком кетским)
Коряки	14	коряки (алюторцы, алутальу, апокваямыл'о, апукинцы, войкыпал'о, воямпольцы, каменцы, карагинцы, каран'ыныльо, нымыланы, олюторцы, чавчувены, чавчыв)
Кумандинцы	6	кумандинцы (кубанды, куманды, оре куманды, тадаркижи с языком кумандинским, тюбере куманды)
Манси	5	манси (вогулы, меньдси, моансь, остяки с языком мансийским)
Нанайцы	4	нанайцы (гольды, нанай, нани с языком нанайским)
Нганасаны	3	нганасаны (ня, тавгийцы)
Негидальцы	6	негидальцы (амгун бэйенин, на бэйенин, негды, нсяихагил, элькан дэйнин)
Ненцы	8	ненцы (не, ненач, ненэй ненэц, ненэйне, нещанг, пян хасова, хандеяры)
Нивхи	7	нивхи (гиляки, нибх, нивах, нивух, нивхгу, ныгвнгун)
Орочи	5	орочи (нани с языком орочским, ороч с языком орочским, орочен с языком орочским, орочисэл)
Саамы	3	саамы (лопары, саами)
Селькупы	7	селькупы (остяки с языком селькупским, селькуп, суссе кум, чумыль-куп, шелькуп, шешкум)
Сойоты	1	сойоты
Тазы	2	тазы (удэ с языком китайским или русским)
Теленгиты	2	теленгиты (телесы)
Телеуты	2	телеуты (тадар-кижи с языком телеутским)
Тофалары	3	тофалары (карагасы, тофа)
Тубалары	2	тубалары (туба)
Тувинцы-Тоджинцы	4	тувинцы-тоджинцы (тоджинцы, туга, туха)
Удэгейцы	4	удэгейцы (удэ, удэхе, удэхейцы)
Ульта (ороки)	7	ульты (ороки) (ороч с языком ульты, орочен с языком ульты, уйльта, ульты, ультыча с языком ульты)
Ульчи	4	ульчи (мангуны, нани, ультыча с языком ульчским)
Ханты	7	ханты (кантага ях, остяки с языком хантыйским, хандэ, ханти, хантых, хантэ)
Челканцы	2	челканцы (чалканцы)
Чуванцы	4	чуванцы (атали, марковцы, этели)
Чукчи	6	чукчи (анкалын, анкальын, луораветлан, лыгьоравэтлят, чаучу)

Этноним	Количество наименований	Наименования
Чулымцы	4	чулымцы (карагасы томские, чулымские татары, чулымские тюрки)
Шорцы	3	шорцы (тадар-кижи с языком шорским, шор-кижи)
Эвенки	7	эвенки (илэ, манегры, мурчен, орочен с языком эвенкийским, тонгус, тунгусы с языком эвенкийским)
Эвены	19	эвены (илкан, ламут, ламут-наमतкан, мэнэ, овен, овон, ороч с языком эвенским, ороchel, ороchель, орочен с языком эвенским, тунгусы с языком эвенским, тургэхал, ывын, эбэн, эвон, эвын, эвэн, эвэс)
Энцы	4	энцы (могади, пэ-бай, эньчо)
Эскимосы	5	эскимосы (сиренигмит, уназигмит, юпагыт, юпит)
Юкагиры	8	юкагиры (алаи, ваду, деткиль, дудки, одул, омоки, хангайцы)

Таблица 3. КМНС, имевшие статус в советский период
(по данным переписей населения)

По порядку численности в 2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	Прирост 2002 г. к 1989 г., %
Ненцы	27 294	34 190	41 302	+20,8
Эвенки	27 941	29 901	35 527	+18,8
Ханты	20 743	22 283	28 678	+28,7
Эвены	12 452	17 055	19 071	+11,8
Чукчи	13 937	15 107	15 767	+4,4
Нанайцы	10 357	11 883	12 160	+2,3
Манси	7434	8279	11 432	+38,1
Коряки	7637	8942	8743	-2,2
Долганы	4911	6584	7261	+10,3
Нивхи	4366	4631	5162	+11,5
Селькупы	3518	3564	4249	+19,2
Ительмены	1335	2429	3180	+30,9
Ульчи	2494	3173	2913	-8,2
Саамы	1775	1835	1991	+8,5
Эскимосы	1460	1704	1750	+2,7
Удэгейцы	1431	1902	1657	-12,9
Юкагиры	801	1112	1509	+35,7
Кеты	1072	1084	1494	+37,8
Чуванцы	?	1384	1087	-21,5
Тофалары	576	722	837	+15,9

По порядку численности в 2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	Прирост 2002 г. к 1989 г., %
Нганасаны	842	1262	834	-33,9
Орочи	1040	883	686	-22,3
Негидальцы	477	587	567	-3,4
Алеуты	489	644	540	-16,2
Ульта (ороки)	[400]	179	346	+93,3
Энцы	[300]	198	237	+19,7
Всего КМНС советского периода	155 928	181 517	208 980	+15,1

[] – оценочные данные (по: Народы Советского Севера. М., 1991. С. 8). В переписи 1979 г. ульта (ороки) учтены в составе орочей, энцы – в составе ненцев.

Источники: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. (М., 1991. С. 22.; Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004. С. 8-19.

Таблица 4. КМНС, не признававшиеся советскими переписями

	Численность по данным Всероссийской переписи 2002 г.	Название других групп, которое присваивалось непризнанным группам
Алюторцы	20	коряки
Камчадалы	2293	ительмены, русские
Кереки	8	чукчи
Кумандинцы	3114	алтайцы, русские
Сойоты	2769	буряты
Тазы	276	китайцы, удэгейцы, нанайцы
Теленгиты	2399	алтайцы
Телеуты	2650	алтайцы, русские
Тубалары	1565	алтайцы
Тувинцы-тоджинцы	4442	тувинцы
Челканцы	855	алтайцы
Чулымцы	656	хакасы, русские

Таблица 5. Численность КМНС по переписям населения
(в отдельных случаях приводятся неперечисленные и оценочные данные;
итоги переписи 1939 г. не приводятся из-за неполноты)

	1926 г.	1937 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Алеуты	353		399	410	489	644	540
Алюторцы~							100 ^x
Вепсы~	32 784	29 585	16 170	8057	7550	12 142	8240
Долганы	656		3932	4718	4911	6584	7261
Ительмены	4217		1096	1255	1335	2429	3180
Камчадалы~							2293
Кереки~							8
Кеты	1428	1080	1017	1161	1072	1084	1494
Коряки	7438	7561	6168	7367	7637	8942	8743
Кумандинцы~	6334						3114
Манси	5754	6138	6318	7609	7434	8279	11 432
Нанайцы	5309		7919	9911	10 357	11 883	12 160
Нганасаны	867**		721	823	842	1262	834
Негидальцы	426**		350	495	477	587	567
Ненцы	15 456	16 187 [#]	22 845	28 487	29 487	34 190	41 302
Нивхи	4076		3690	4356	4366	4631	5162
Орочи	646		779	1037	1040	883	686
Саамы	171	1828	1760	1836	1775	1835	1991
Селькупы	1630	1742	3704	4249	3518	3564	4249
Сойоты~							2769
Тазы~						203 ⁺	276
Теленгиты~							2399
Телеуты~							2650
Тофалары	417*		586	570	576	722	837
Тубалары~							1565
Тувинцы-тоджинцы~		2115***					4442
Удэгейцы	1357		1395	1396	1431	1902	1657

	1926 г.	1937 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Ульта (ороки)	460 ⁺				400 ⁺	179	346
Ульчи	5773		2049	2410	2494	3173	2913
Ханты	22 306	22 801	19 246	21 007	20 743	22 283	28 678
Челканцы~							855
Чуванцы	704					1384	1087
Чукчи	12 331	13 673	11 680	13 500	13 937	15 107	15 767
Чулымцы~							656
Шорцы~	12 601	15 039	14 938	15 950	15 182	15 745	13 975
Эвенки	37 545	32 913	24 583	25 051	27 294	29 901	35 527
Эвены	2044	2837	9023	11 819	12 452	17 055	19 071
Энцы	250 ⁺				300 ⁺	198	237
Эскимосы	1292		1111	1265	1460	1704	1750
Юкагиры	443	261	440	593	801	1112	1509
Итого среди учтенных	185 068	153 760	161 919	175 332	179 360	209 607	252 222
Итого статусных к 1989 г.	133 349	107 021	130 811	151 325	155 928	181 517	208 980

~ Не имели статуса малочисленной народности Севера к 1989 г.

* Численность на 1927 г.

** Численность на 1929 г.

*** Численность на 1931 г.

Ненцы: в итогах переписи 1937 г. указана нереальная численность – в одном случае 79194, в другом 79187. Изучение сведений по регионам обнаруживает ошибку в итогах по Омской обл., где указано 70151. В нашей таблице показан итог, исходя из численности 7151 по Омской области (в границах 1934 г.).

+ Оценка численности: энцы и ульта (ороки) на 1926 г. (Архив статистики Минобразования РФ, 1992); на 1979 г. (Народы Советского Севера. М., 1991. С. 8); тазы на 1989 г. по Приморскому краю (Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Записка. ФСГС. Благовещенск, 2004. С. 44.).

* Прочие статистические данные об алуторцах в материалах переписи 2002 г. отсутствуют.

Источники: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1991. С. 73–96; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 22.; Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Федеральная служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). М., 2004. С. 8-19.

Таблица 6. Доля КМНС в регионах РФ по данным переписи 2002 г.

	Человек	Доля среди населения, %	По данным советских переписей доля среди населения, %			
			1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Корякский АО*	10 240	40,7	27,7	17,0	24,6	25,1
Чукотский АО	16 865	31,3	25,9	13,0	10,0	9,8
Таймырский АО*	9879	24,8	20,7	20,0	17,3	15,6
Эвенкийский АО*	4080	23,1	33,9	25,0	21,5	15,3
Ненецкий АО*	7782	18,7	11,0	15,0	12,8	17,2
Ямало-Ненецкий АО*	37 288	7,4	22,4	22,0	16,2	6,0
Камчатская обл.	15 383	4,3	4,0	3,5	2,8	2,6
Республика Саха (Якутия)	33 140	3,5	2,8	2,5	2,2	2,8
Республика Алтай	5849	2,9				
Магаданская обл.	4995	2,7	6,4	4,6	3,8	3,8
Тюменская обл.	67 411	2,1	3,6	3,4	2,5	1,7
Ханты-Мансийский АО*	28 498	2,0	14,5	7,0	3,2	1,6
Хабаровский край	23 875	1,7	1,5	1,5	1,3	1,3
Республика Тыва	4509	1,5				
Республика Карелия	4907	0,7				
Архангельская обл.	8438	0,6		0,5	0,5	0,5
Сахалинская обл.	3272	0,6	0,4		0,4	0,4
Красноярский край	16 768	0,6		0,5	0,4	0,4
Республика Бурятия	5166	0,5		0,2	0,2	0,2
Кемеровская обл.	14 571	0,5				
Томская обл.	3480	0,3			0,3	0,2
Мурманская обл.	2123	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
Агинский Бурятский АО*	170	0,2		0,3		
Республика Хакасия	1158	0,2				
Амурская обл.	1653	0,2		0,2	0,2	0,2
Еврейская автономная обл.	274	0,14				
Читинская обл.	1603	0,14		0,13	0,11	0,12
Ленинградская обл.	2263	0,14				
Приморский край	2064	0,10		0,09	0,07	0,07
Иркутская обл.	2435	0,09		0,07	0,08	0,08
Республика Коми	918	0,09				
Алтайский край	1955	0,07				

	Чело- век	Доля среди насе- ления, %	По данным советских переписей доля среди населения, %			
			1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Усть-Ордынский АО*	95	0,07				
Вологодская обл.	505	0,04				
Новосибирская обл.	299	0,01				
Итого по перечисленным регионам	245879	0,71				
Прочие регионы	6343	0,01				
<i>РФ в целом</i>	252222	0,17				

* Значения по регионам, находящихся в составе других субъектов федерации, не учтены в итоговых суммах.

Таблица 7. Динамика урбанизации КМНС по данным переписей
(доля горожан, в %)

	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Алеуты	4,2	17,0	20,5	32,9	36,3	31,9
Долганы	0,0	0,0	11,1	12,9	19,5	18,4
Ительмены	2,8	13,1	21,9	27,9	38,0	37,5
Кеты	3,4	4,8	10,8	17,2	17,8	27,2
Коряки	0,1	5,6	20,6	26,8	28,7	31,6
Манси	0,2	9,7	25,8	35,3	45,6	51,8
Нанайцы	0,7	14,5	25,5	36,3	39,2	30,4
Нганасаны		4,9	11,4	10,6	27,5	19,8
Негидальцы		24,0	49,3	29,6	38,3	28,9
Ненцы	0,5	8,0	13,1	14,6	17,1	19,0
Нивхи	0,2	15,9	33,7	47,1	50,7	48,1
Орочи	0,0	32,0	41,5	53,2	46,9	49,3
Саамы	6,4	20,6	28,7	35,3	39,1	42,8
Селькупы		8,9	14,5	19,0	25,3	18,5
Тофалары	0,0	0,0	16,1	12,8	13,4	16,5
Удэгейцы	0,0	12,1	16,1	25,1	37,6	25,6
Ульта (ороки)						58,1
Ульчи	0,0	11,8	15,4	26,8	27,6	19,4
Ханты	0,6	8,7	15,0	22,6	29,8	34,6
Чуванцы	0,0				53,2	33,7
Чукчи	0,1	8,0	17,3	14,1	14,0	21,6
Эвенки	0,3	13,0	15,1	21,0	20,4	24,1
Эвены	0,0	5,8	16,9	17,6	25,0	32,1
Энцы				0,0	38,8	21,5
Эскимосы	0,8	29,5	25,5	21,8	22,8	31,8
Юкагиры	0,9	19,3	32,5	28,8	37,2	45,4
Все, имевшие статус до 1989 г.	0,5	13,2	20,7	25,9	29,6	31,0